

И.Б. Суркова

**Комплект аннотированных материалов для участников
Олимпиады по финансовой грамотности
и финансовой культуре 2025/2026**

Введение

Уважаемые участники Олимпиады по финансовой грамотности и финансовой культуре 2025/2026!

Аннотированный сборник материалов подготовлен, чтобы помочь вам в работе над конкурсными аналитическими записками.

Сборник содержит документы, выпущенные официальными органами, ссылки на обзорные и аналитические материалы, статьи, мнения, обзоры, посвященные вопросам кейса. Мы стремились собрать такие сведения, которые отражают разнообразие мнений по поднимаемым вопросам. И далеко не всегда составители Сборника, Организационный комитет и жюри разделяют мнения авторов этих материалов.

Кроме того, в наш документ включены выдержки из работ, авторы которых делятся опытом пилотного конструирования и расчетов актуального на сегодняшний день Индекса развития финансовой культуры.

Рассчитываем, что ваши работы пополнят имеющееся многообразие взглядов и идей! Но если вы присоединитесь к каким-то из тех, что представлены в Сборнике, это необходимо обосновать. Безусловно, можете пользоваться и иными источниками информации, главное — помнить, что любые использованные материалы должны быть указаны и сопровождаться корректной ссылкой на них в аналитической записке.

Желаем удачи!

Оглавление

Введение	2
1. Финансовое поведение человека: роль ценностей, установок, других факторов ..	4
2. Финансовая культура: Официальные документы.....	12
3. Опыт и практика конструирования и расчета Индекса финансовой культуры	14
4. О методиках измерения уровня финансовой грамотности	26
5. Данные	27

Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (далее — Стратегия) рассматривает формирование ключевых элементов финансовой культуры граждан к 2030 году в качестве основной стратегической цели. Финансовая культура при этом определяется как «ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов».

Одним из инструментов для оценки успешности достижения основных целей Стратегии называется агрегированный индикатор — индекс развития финансовой культуры. В 2024 году был представлен пилотный расчет Индекса на основе данных за первое полугодие 2024 года.

Предполагается, что такой Индекс будет рассчитываться на регулярной основе с интервалами в три года. Предусматривается также регулярная актуализация Индекса в соответствии с развитием финансовых рынков, новыми вызовами, изменением уровней приоритетов в процессе формирования финансовой культуры.

1. Финансовое поведение человека: роль ценностей, установок, других факторов

Вопросы культурных факторов экономического развития, влияния культурных ценностей и установок на финансовое поведение людей рассматриваются в следующих работах:

Аузан А.А., Никишина Е.Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций. — Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021.

Из аннотации к изданию: Почему Россия за XX в. произвела спутник, космический корабль, гидротурбину и атомную станцию, но не смогла сделать конкурентоспособный телевизор, холодильник, автомобиль и персональный компьютер? На экономику воздействуют не только технологии, наличие или отсутствие ресурсов, но и культура — ценности и поведенческие установки, которыми руководствуются люди в стране. За последние десятилетия экономисты научились не только измерять культуру, оценивать ее влияние на экономические процессы, но и использовать ее специфику как на уровне страны, так и на уровне компаний. Из сборника лекций к курсу «Социокультурная экономика» вы узнаете, что понимают в экономике под культурой, как ее измеряют и используют, а также как культура может влиять на экономику, а экономика — на культуру.

Одноименный межфакультетский курс читается в МГУ с 2018 г.

Курс лекций есть в свободном доступе на официальном сайте экономического факультета МГУ: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=77671&p=attachment>.

Аузан А.А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. — Москва: АСТ, 2022.

В основу этой книги лег курс общедоступных лекций, прочитанный деканом экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Александром Аузаном на просветительском интернет-портале Arzamas. Лекции по-прежнему доступны по ссылке:

<https://arzamas.academy/search?query=%D0%90%D1%83%D0%B7%D0%B0%D0%BD.>

Аузан А.А. Культурные коды экономики на макро- и микроуровнях. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2025;60(1):3–18. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-1>

Аннотация: Многочисленные эмпирические исследования показали наличие влияния культурных факторов на экономический рост, инновации, человеческий капитал. Обобщение по результатам эмпирических исследований позволяет выделить пять культурных кодов, имеющих экономическое значение (законы экономической эффективности, конкурентной специализации, разнообразия, трансформации, воздействия доверия). С действием последнего из этих законов связаны альтернативные возможности экономического роста, поскольку исследования Ж. Алгана и П. Каю (Algan, Cahuc, 2010) показали возможность повышения валового продукта на душу населения в России на 69% при условии повышения уровня обобщенного доверия в 2,5 раза. Причиной устойчиво низкого доверия, по мнению автора, является наличие двух культурных ядер в российской экономической культуре, которая характеризуется индивидуализмом в мегаполисах, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, и коллективизмом в остальных регионах страны. Это, с одной стороны, дает альтернативные возможности разных типов модернизации (западного и восточно-азиатского типов). С другой стороны, создает проблему недостаточного доверия. Решение проблемы недостаточного доверия, в соответствии с приведенными в докладе полевыми исследованиями, связано с формированием институтов, которые сдерживаются такой социокультурной характеристикой России, как предельно высокое избегание неопределенности. Следствием этого являются короткие горизонты планирования в России, не позволяющие создавать институты, тем более институты инклюзивного типа, ориентированные на привлечение инвестиций и человеческого капитала. Решение этой проблемы, по мнению автора, связано с выходом на «3D-культуру», т.е. достижением сначала длинного взгляда за счет развития «культуры неудач», затем достижением более высокого уровня доверия среди большинства людей, что должно дать значительные экономические эффекты, и, наконец, решение проблемы договороспособности, переводящей компромисс из отрицательной коннотации в положительную, что представляет собой наиболее сложную задачу ввиду наличия разных культурных ядер. Далее в статье показана реализация установок «3D-культуры» на макроуровне в государственной стратегии формирования финансовой культуры до 2030 г. и на микроуровне в анализе корпоративной культуры различных компаний.

Полный текст статьи доступен на официальном сайте Вестника МГУ по ссылке: <https://msuecon.elpub.ru/jour/article/view/1703>.

Александрова О.А. Экономическая культура как фактор финансового поведения россиян: роль архетипов и современного контекста // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 2. — С. 29-40. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.3.

Из аннотации: В статье представлен анализ характерных для россиян некоторых культурных архетипов и паттернов поведения, влияющих на экономическую культуру; проведено их соотнесение с интересующими государство моделями поведения населения; рассмотрено воздействие на сложившуюся экономическую культуру текущего социально-экономического контекста. Показано, что природно-климатические, геополитические и религиозные факторы сформировали у населения специфическое отношение

к накоплениям, своей и чужой собственности, горизонтам планирования, контрактным обязательствам, разделению общей и индивидуальной ответственности, финансовой дисциплине, государственным и коммерческим институтам, межличностным отношениям. При этом проблема состоит в том, что именно социально-экономическая политика, которую проводит государство, события экономической жизни последнего тридцатилетия выступают как факторы воспроизводства и закрепления сформировавшихся негативных культурных архетипов и паттернов поведения, а не их продуктивного преобразования.

Статья доступна на официальном сайте журнала:
<https://www.jour.fnisc.ru/index.php/population/issue/view/499>.

Александрова О.А., Аликперова Н.В., Марков Д.И., Ненахова Ю.С.
Классификация факторов влияния на формирование финансово-экономической культуры россиян // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 3. — С. 18-31. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.2.

Из аннотации: Каждой финансово-экономической системе соответствует особая базовая модель финансово-экономической культуры и ценностей, в каждой конкретной стране проявляется в национальных специфических формах. Нет «хороших» и «плохих» культур, есть культуры функциональные или дисфункциональные относительно финансово-экономической системы. Формирование в обществе финансовых институтов, развитие рынка финансовых услуг и эффективных финансовых отношений невозможно без формирования развитой финансово-экономической культуры. Сегодня жизнеспособной может быть такая финансово-экономическая система, которая будет учитывать социальные аспекты жизни общества, его факторы и предпосылки, а также ценности, которые действительно способствуют выживанию, сохранению и развитию человечества, укреплению его единства, раскрытию его потенциала. Учитывая это, формирование финансово-экономической культуры на общечеловеческих принципах в условиях действия новых тенденций социокультурного развития страны является одной из самых острых современных проблем. На основе проведенного исследования факторов, влияющих на формирование финансово-экономической культуры россиян, авторами разработана классификация, включающая в себя факторы русского культурного архетипа; факторы социально-экономического контекста; факторы вертикальной и горизонтальной социализации.

Статья доступна на официальном сайте журнала:
<https://www.jour.fnisc.ru/index.php/population/issue/view/569>.

Чернышева Е.В., Иванова А.А. Влияние финансовой культуры на финансовое поведение граждан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 68. С. 219–234. doi: 10.17223/19988648/68/11

Из аннотации: В статье изучается, как финансовая культура влияет на поведение людей в сфере финансов, особенно в контексте их склонности к сбережению и инвестициям. Основная задача исследования — определить, как социокультурные особенности России в различные исторические эпохи влияли на развитие финансовой культуры и поведение граждан в финансовой сфере. В качестве теоретической базы для работы использованы документы Правительства РФ, а также исследования российских ученых, таких как А. Аузан, Е. Никишина, Д. Кунижева, и зарубежных социологов, включая

Г. Хофстеде и М. Вебера. Исследование показало наличие связи между социокультурными аспектами и финансовым поведением граждан, по результатам исследования сформированы модели финансового поведения для поколений «Z» и «X».

Ссылка на номер журнала, в котором опубликована статья:
https://journals.tsu.ru/economy/&journal_page=archive&id=2559.

Csorba L. The determining factors of financial culture, financial literacy and financial behavior. Public Finance Quarterly. 2020. No. 1. Pp. 67-83.

Из Аннотации: Нефинансовая культура является ключевым фактором в сфере экономики, в том числе в функционировании финансовых рынков. Продукты финансовых рынков, как правило, взаимовыгодны для всех сторон. Следовательно, маргинализация продуктов исключительно по культурным причинам будет иметь негативные последствия для экономического развития. Финансовая культура важна не только для клиентов, но и для участников рынка. Несмотря на то, что финансовая культура и финансовая грамотность имеют общие области, обе категории также имеют отдельные и взаимоисключающие области. В этом контексте ценности, убеждения, стандарты и установки, разделяемые сообществом, относятся исключительно к культуре. Индивидуальные финансовые знания и установки относятся исключительно к финансовой грамотности. Будь то возникновение и поддержание индивидуальных или общественных установок, ценности, особенно убеждения, играют ключевую роль. В развитии финансовой культуры необходимо учитывать убеждения и стереотипы. В то же время необходимо стремиться к формированию и укреплению новых убеждений. В этих усилиях ключевую роль играют: предложение на финансовых рынках, Центральный банк Венгрии, Министерство финансов, Государственная счетная палата Венгрии и система образования в самом широком смысле слова.

Статья доступна по ссылке: <https://journals.lib.uniconvinius.hu/index.php/penzugyiszemle/article/view/1303>.

Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. Sage publications. 2001.

Книга Герта Хофстеде — нидерландского социолога — обосновывает совокупность показателей, определяющих культурные характеристики различных народов на основе проведенных им в 1960-70-е годы исследований. Типология книги основана на пяти основных измерениях: дистанция власти; избегание неопределенности; индивидуализм против коллективизма; мужественность против женственности; и долгосрочная против краткосрочной ориентации.

Полного текста книги нет в открытом доступе, тем не менее, на портале GoogleBooks есть возможность ознакомиться с некоторыми ее главами, в том числе, посвященные основным разрабатываемым автором концепциям:
https://books.google.ru/books/about/Culture_s_Consequences.html?id=w6z18LJ_1VsC&redir_esc=y.

Кунижева Д.А. Финансовая культура: многогранность понятия, подходы к исследованию и место в научном дискурсе // Теория и практика общественного развития.

2023. № 7. С. 107–112. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.7.14>.

Из аннотации: В статье рассмотрены подходы к исследованию финансовой культуры на основании анализа российских и зарубежных научных работ, предложена авторская концептуальная модель представления места финансовой культуры в социуме, разработано авторское определение данного вида культуры. Делается вывод о междисциплинарном характере финансовой культуры и предпринимается попытка представить данное понятие посредством, с одной стороны, элементов, относящихся к сознанию финансовых акторов, с другой — практик финансового поведения. Обозначены факторы, влияющие на финансовую культуру, в частности средовые, специфичные и универсальные. Кроме того, в научной статье приведены результаты контент-анализа научных работ, опубликованных с 2010 по 2022 г., реализованного в целях выявления содержаний и темпоральных особенностей темы финансовой культуры в российском научном дискурсе.

Статья доступна на странице журнала на сайте издателя: <https://dom-hors.ru/teoria-praktika/2023/7>.

Брыкин А.В., Кунижева Д.А., Большунова С.А. Методологические подходы к исследованию финансово-экономической культуры. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета 2021;11(6):73-80. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-73-80.

Из аннотации: В статье даются определения экономической и финансовой культуры. На основе сравнительного анализа теорий зарубежных и российских ученых выделено три основных подхода к определению понятия «финансовая культура»: культурологический, поведенческий, футурологический. Авторы рассматривают финансовую культуру современной России как сложный и внутренне противоречивый комплекс традиций, морально-нравственных норм и правил хозяйственно-экономической деятельности в условиях почти не прекращающейся в течение последних двадцати лет социальной трансформации. В определениях экономической и финансовой культуры авторами отмечены дискурсивные и практические элементы. Также выделены два основных компонента на основании определения изучаемых видов культур: разделяемые деятельности (shared cultural practices) и разделяемые значения (shared cultural interpretation). Обозначена задача исследований в области финансово-экономической культуры, которая состоит в анализе воздействия культурных практик и культурных феноменов на экономические процессы. В статье приведен пример исследования социальных практик, описаны качественные методы изучения финансово-экономической культуры, в том числе сценарный подход, обозначено место дискурс-анализа в исследовании финансово-экономической культуры. Статья доступна на официальном сайте издания: https://humanities.fa.ru/jour/article/view/571?locale=ru_RU.

Работы, перечень которых приведен ниже, рассматривают отдельные факторы, влияющие на финансовое поведение. Это такие факторы как финансовая грамотность, доверие к финансовым институтам, факторы поведенческие, психологические и другие.

Е. Никишина, В. Иванов Поведенческая экономика для финансовой грамотности. //ЭКОНС, 25 июня 2025.

Из описания публикации: Неоптимальные и ошибочные финансовые решения людей

часто объясняются когнитивными искажениями. Влияние искажений можно смягчить за счет воздействия по двум ключевым направлениям — на поведение людей и на среду, в которой люди принимают решения.

Подробнее на [econs.online](https://econs.online/articles/ekonomika/povedencheskaya-ekonomika-dlya-finansovoy-gramotnosti/): <https://econs.online/articles/ekonomika/povedencheskaya-ekonomika-dlya-finansovoy-gramotnosti/>.

Кузина О.Е., Моисеева Д.В. Есть ли взаимосвязь между сберегательным поведением населения, доверием к финансовым институтам и установками на сбережение в современной России? Экономическая социология. Т. 25. № 3. Май 2024 С. 51–100.

Статья посвящена исследованию сбережений россиян как одному из показателей финансовой (не)устойчивости домохозяйств. Основная цель исследования — выявление взаимосвязи между доверием населения финансовым институтам, сберегательным поведением россиян и их установками на сбережение. Эмпирическая база исследования — данные всероссийских опросов населения 2009–2023 гг. На основе метода главных компонент выделены два латентных фактора доверия. Первая компонента связана с доверием социально-политическим институтам, Сберу и Банку России, Агентству по страхованию вкладов (АСВ) и банкам с государственным участием; вторая включала доверие всем негосударственным финансовым институтам. С помощью регрессионного анализа установлено, что и сберегательные установки, и обе компоненты доверия положительно связаны с наличием сбережений. Ассоциативный анализ показал, что при наличии установки на сбережения наиболее часто встречающимися неслучайными сочетаниями ответов являются отсутствие сбережений, недоверие банкам (за исключением Сбера) и АСВ. Таким образом, недоверие социально-политическим и финансовым институтам выступает препятствием для роста сбережений населения и повышения финансовой устойчивости домохозяйств.

Ссылка на статью доступна на странице соответствующего номера журнала: https://ecsoc.hse.ru/2024-25-3/annot.html#doc_927856734

А. Аузан, А. Бахтигараева, О. Буклемишев, А. Золотов, В. Иванов, Е. Никишина, Н. Припузова, А. Ставинская. Видеокурс «Иррациональная экономика: как психология и культура влияют на ваше финансовое благополучие»// ООО «Институт национальных проектов»

Описание: В восьми уроках видеокурса рассказывается о факторах, влияющих на финансовое поведение, о психологических и социокультурных особенностях финансового поведения в сферах сбережений, кредитования и страхования, о возможности воздействия инструментами государственной политики на финансовое поведение населения.

Видеокурс и комплект учебно-методических материалов к нему (в том числе, тексты уроков) доступны на сайте Института национальных проектов: <https://inp.ru/fingramota/kurs>.

Жилюк Д.А., Скороход А.Ю. Тенденции развития финансового поведения и финансовой грамотности в современных экономических условиях. «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета», Периодический научный журнал 2025 № 4 (154).

Аннотация. В статье исследуются проблемы финансовой грамотности домашних

хозяйств, частных инвесторов, а также выявляются взаимосвязи уровня финансовой грамотности и степени ответственного финансового поведения граждан. В качестве аналитической базы используются современные статистические исследования, посвященные вопросам финансовой культуры, поведения граждан.

Ссылка на номер журнала: <https://unecon.ru/wp-content/uploads/2025/09/izvestiya-4-2025.pdf>.

Kawamura T., Mori T., Motonishi T., Ogawa, K. Is Financial Literacy Dangerous? Financial Literacy, Behavioral Factors, and Financial Choices of Households (June 8, 2020). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3621890> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3621890>.

Из аннотации: Используя данные японского опроса 2018 года, авторы оценивают финансовое поведение и отношение домохозяйств к финансам. В результате, по мнению авторов, финансовая грамотность играет важную и устойчивую роль в принятии финансовых решений. Однако фактическое поведение противоречит ожидаемому: люди с высоким уровнем финансовой грамотности часто склонны к чрезмерному риску, чрезмерному заимствованию, а их финансовые представления наивны. То есть финансовая грамотность делает людей смелыми и безрассудными в некоторых финансовых аспектах.

Статья опубликована в исследовательской сети SSRN (Social Science Research Network) и доступна на ее сайте: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3621890.

Тюриков А.Г., Кунижева Д.А. Представления россиян о финансово грамотном поведении как показатель сформированной финансовой культуры // Теория и практика общественного развития. 2024. № 9. С. 17–22. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.9.1>.

В работе обоснована связь финансовой грамотности, финансовой культуры и финансового поведения, концепция социологического исследования финансовой культуры. Авторы приводят ряд исследований, которые в той или иной степени показывают сформированные в российском обществе культурные особенности в части управления личными финансами. Обращено внимание на поведенческие особенности россиян в таких составляющих финансового поведения, как сберегательное, инвестиционное, в том числе сберегательно-инвестиционное, потребительское, платежное, кредитное. В статье представлены результаты серии глубинных полуструктурированных интервью с 60 россиянами – представителями раз личных социально-демографических групп – проведенных в период с ноября 2022 г. по январь 2023 г.

Статья доступна на странице соответствующего номера журнала на сайте издателя: <https://dom-hors.ru/teoria-praktika/2024/9>

Зверева В., Синяков А., Шелованова Т. Финансовая грамотность и ответственное финансовое поведение российских домохозяйств. Доклад.// Москва : Банк России, 2024 (Серия докладов об экономических исследованиях; № 132).

В докладе исследуется связь финансовой грамотности с ответственным финансовым поведением на данных «Всероссийского обследования населения по потребительским финансам» за 2020 и 2022 годы. Авторы выявляют положительную связь финансовой грамотности и ответственного финансового поведения в целом. При этом, согласно выводам

авторов, финансовая грамотность не гарантирует активного пенсионного планирования и не обеспечивает менее рискованного профиля инвестиций или принятия меньшей долговой нагрузки.

Ссылка на описание и текст доклада: https://www.cbr.ru/ec_research/ser/wp_132/

Литвина К.Я. Доверие населения России финансовым институтам. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024. Вып. 1 (334). С. 40-46. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-1-334-40-46.

Из аннотации: В статье исследуется доверие граждан к финансовым институтам, причины формирования определенного уровня доверия к финансовым институтам, а также влияние сформировавшегося уровня доверия населения на социально-экономическое развитие страны.

Ссылка на источник статьи: <http://soc.adygnet.ru/?2024.1>.

Литвинова В.В. Финансовое поведение человека и определяющие его факторы // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 1. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-1.19>.

Из аннотации: Цель настоящей статьи — выявление основных факторов индивидуального финансового поведения, их классификация и выявление наиболее значимых факторов. Методом исследования являлся критический обзор отечественных и зарубежных исследований, который показал, что существуют внутренние факторы (интеллектуальные, личностно-психологические и социально-демографические характеристики), а также факторы внешнего порядка, к которым относятся территориальные, культурные особенности, экономические и инфраструктурные возможности, политические факторы. В качестве наиболее важных детерминант финансового поведения автором выделяются финансовая грамотность и личностно-психологические факторы. Финансовая грамотность позволяет определить, какой инструмент использовать для инвестирования, а личностно-психологические факторы — довести процесс инвестирования до логичного завершения (получение прибыли). Личностно-психологические характеристики модулируют общее неприятие риска (толерантность к риску), что непосредственно связано с финансовым поведением.

Статья доступна по ссылке: <https://jet-russia.com/category/2020-1/>.

Медяник О.В., Легостаева Н.И. Финансовое поведение россиян: факторы, типы, коды уязвимости // «Телескоп»: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 4. С. 50-55. DOI: [10.24412/1994-3776-2022-4-50-55](https://doi.org/10.24412/1994-3776-2022-4-50-55).

Из аннотации: исследование носит междисциплинарный характер на стыке психологического и социологического знаний. В результате проведения онлайн опроса авторами были разработаны факторы, влияющие на финансовое поведение потребителей финансовых продуктов и услуг, а также типы финансового поведения и матрица кодов уязвимости финансового поведения.

Ссылка на номер журнала: <https://www.teleskop-journal.spb.ru/ru/issue/2022-n-4>.

2. Финансовая культура: Официальные документы

Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 24 октября 2023 г. №2958-р) (в редакции Распоряжения Правительства Российской Федерации от 15.10.2025 № 2868-р) — основной документ, определяющий на период до 2030 года приоритеты, цели и задачи в сфере повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры граждан, укрепления системы финансового образования и просвещения, обеспечения прав и интересов потребителей финансовых услуг, финансовой безопасности граждан, а также инструменты их достижения. Текст Стратегии доступен на официальном сайте Правительства РФ: <http://government.ru/docs/all/150261/>.

Обратите внимание, что Стратегия использует следующие термины и подчеркивает различия их содержания:

- «финансовая грамотность» — основные знания, умения и навыки, необходимые для принятия финансовых решений в целях достижения финансового благополучия и управления финансовыми рисками;
- «финансовая культура» — ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов.

Цель Стратегии формулируется как формирование к 2030 году у большинства граждан Российской Федерации ключевых элементов финансовой культуры (ценностей, установок и поведенческих практик), способствующих финансовому благополучию гражданина, семьи и общества, в том числе через формирование компетенций по финансовой грамотности, расширение практических навыков и опыта принятия финансовых решений, обеспечение надежности функционирования финансовой системы.

Результатами повышения финансовой культуры, согласно Стратегии, должны стать увеличение горизонта планирования граждан, их способности осознанно формулировать финансовые и инвестиционные цели и обеспечивать их реализацию, повышение приемлемости осознанного риска при исключении неоправданно рискованного поведения, рост доверия в целом и, в частности, доверия граждан к финансовым институтам.

Стратегия также называет индикаторы (показатели) оценки достижения предусмотренных целей, определяет их базовые значения (по результатам исследований 2023-2024 гг.) и устанавливает их прогнозные диапазоны к 2030 г. Это следующие индикаторы:

- Индекс развития финансовой культуры;
- Индекс уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации;
- Уровень внедрения финансовой грамотности в систему образования на уровне субъектов Российской Федерации;
- Уровень инфраструктурного развития субъектов Российской Федерации, способствующего повышению финансовой грамотности в субъектах Российской Федерации.

Согласно Стратегии, к основным рискам ее реализации относятся:

- риски, связанные с изменением макроэкономической ситуации;
- риски, связанные с нормативной базой;
- риски, связанные с развитием российского финансового рынка;
- риски, связанные с опережающим технологическим развитием финансовых услуг;
- риски, связанные с недостаточным ресурсным обеспечением реализации мероприятий Стратегии;
- риски, связанные с работой системы управления реализацией Стратегии.

На официальных сайтах **Министерства финансов РФ и Банка России** опубликован утвержденный Минфином РФ и Банком России «План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» (с ним можно ознакомиться по следующим ссылкам: https://minfin.gov.ru/ru/fingram?id_57=305791-plan_meropriyatii_dorozhnaya_karta_po_realizatsii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda или https://www.cbr.ru/content/document/file/161910/road%20map_strategies_22122023.pdf).

Методика расчета Индекса развития финансовой культуры (по состоянию на 1 января 2026 года), утвержденная Межведомственной координационной комиссией по реализации Стратегии, доступна на странице Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года официального сайта Министерства финансов РФ по адресу: https://minfin.gov.ru/ru/fingram/commission_2030 (Протокол от 24.06.2025 № 12-12-12/ВН-25159 / ПРГ-59-6-1/1522 четвертого (заочного) заседания Межведомственной координационной комиссии).

Согласно Методике, Индекс развития финансовой культуры является агрегированным индикатором, который рассчитывается с помощью релевантных источников данных, сгруппированных по двум ключевым блокам:

- социологические исследования, характеризующие социокультурные установки, ценности и поведенческие практики населения в сфере финансов. Источником социологических данных являются репрезентативные всероссийские социологические исследования;
- статистические данные, отражающие фактическое поведение и активность граждан, в том числе на отдельных сегментах финансового рынка. Источники статистических данных — статистические данные Банка России, Росстата, Минфина России, ФНС России и данные из других релевантных источников.

В Методике приведены формулы расчета Индекса развития финансовой культуры и составляющих его компонентов (субиндексов) — «Ответственность», «Долгосрочные горизонты», «Доверие», — а также перечни показателей, входящих в блоки как социологических исследований, так и статистических данных по каждому из компонентов.

Настоящая Методика расчета Индекса содержит результаты доработки, в том числе, с учетом опыта пилотного расчета Индекса. С **Методикой пилотного расчета Индекса развития финансовой культуры**, устанавливающей порядок пилотного расчета индикатора, можно ознакомиться на официальном сайте Министерства финансов РФ по ссылке: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/10/main/Protokol10.pdf>. Обратите внимание, что допускаются и дальнейшие шаги по актуализации Методики с учетом появления новых вызовов и приоритизации направлений деятельности, реализуемых в рамках Стратегии.

Новостной материал Банка России от 23 декабря 2024 года «Финансовая культура в России: точка отсчета» (текст доступен на официальном сайте Банка России в разделе Новости по ссылке: <https://www.cbr.ru/press/event/>) представляет результаты пилотного расчета Индекса развития финансовой культуры на основе данных за первое полугодие 2024 года. Пилотное значение индекса составляет 41,7 балла из 100 возможных. Это значение принимается за базовое, с которым будут сравнивать результаты будущих исследований.

Здесь также отмечаются следующие ключевые особенности Индекса развития финансовой культуры:

- Индекс показывает уровень осознанности граждан при принятии финансовых решений и учете сопутствующих рисков,
- Индекс рассчитывается на основе социологических и статистических данных: первые демонстрируют ценности и установки граждан, вторые — поведение, в котором эти установки и ценности проявляются,
- Индекс, в отличие от индексов, измеряющих финансовую грамотность, измеряет не столько знания людей, сколько то, как установки, ценности и знания реализуются в их фактическом поведении.

Протоколы заседаний Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (https://minfin.gov.ru/ru/fingram/commission_2030) содержат информацию о ходе реализации Стратегии, разработке методик расчета индикаторов Стратегии (включая Индекс развития финансовой культуры), текущих приоритетах.

3. Опыт и практика конструирования и расчета Индекса финансовой культуры

Приведенные в этом разделе Сборника материалы анализируют имеющийся опыт конструирования и расчета Индекса развития финансовой культуры. Авторы материалов принимали участие как в конструировании и пилотном расчете Индекса развития финансовой культуры в рамках исполнения мероприятий дорожной карты реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г., так и в формировании предложений по доработке Методики пилотного расчета Индекса.

К настоящему времени очень немногие научные работы рассматривают вопросы формирования и расчета Индекса, поэтому Сборник приводит развернутые выдержки из предлагаемых статей, что поможет сориентироваться при работе над поставленными вопросами и наметить собственные пути их решения.

А. Аузан, А. Богомолова, Р. Кокорев. Индекс развития финансовой культуры: подходы к формированию и измерению // Деньги и кредит. Научный журнал Банка России. — Москва, 2025 — N 3. Том 84: <https://rjmf.econs.online/2025/3/financial-culture-index-design/>.

Цель статьи — предложить определения компонентов финансовой культуры, оценить содержащиеся в методике пилотного расчета статистические показатели на соответствие смыслу и полноте описания компонентов, показать проблемы и направления совершенствования методики.

Авторы отмечают, что «переход от задачи повышения финансовой грамотности населения к формированию финансовой культуры обусловлен прежде всего внутренней логикой этого процесса. Расширение финансового просвещения натолкнулось на границы, которые связаны как с культурными характеристиками, так и с когнитивными ограничениями, в результате чего человек не реализует в поведенческих практиках полученные знания, и они во многом обесцениваются. Для того чтобы преодолеть эту границу, нужно принципиально расширить постановку задачи. Дополнительную значимость переходу к формированию финансовой культуры придает тот факт, что если финансовая грамотность направлена прежде всего на минимизацию потерь населения, его финансовое благополучие, на оптимизацию использования имущества, то финансовая культура может иметь прямое воздействие на экономическое развитие страны. В этом смысле она представляет собой гораздо более масштабный набор факторов, выходящих за пределы традиционного понимания финансового просвещения».

Авторы предлагают **обоснование выбора ключевых компонентов индекса развития финансовой культуры**. Приведем соответствующий раздел статьи с небольшими сокращениями (в частности, выдержки из статьи не содержат более подробные ссылки на литературные источники — их придется посмотреть в полном тексте статьи по приведенной выше ссылке).

Концептуализация компонентов финансовой культуры

Исследования последних десятилетий эмпирически показали наличие взаимосвязей между культурными факторами и разнообразными аспектами экономической деятельности, в том числе экономической успешностью тех или иных стран и сообществ. Исследование причинно-следственных связей привело к попыткам теоретического обобщения (Аузан и Никишина, 2021; Аузан, 2022), в рамках которого было выявлено пять культурных кодов, или закономерностей воздействия социокультурных факторов на экономику, два из которых имеют прямое отношение к достижению экономических результатов.

Самое масштабное исследование ценностей World Values Survey (Всемирное исследование ценностей), начатое в 1981 г. по методологии Рональда Инглхарта (Inglehart, 2008), обобщено в так называемых картах Инглхарта–Вельцеля, где показана взаимосвязь валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения и качества жизни в странах с секулярно-рациональными ценностями и ценностями самореализации (Инглхарт и Вельцель, 2011). По существу, секулярно-рациональные ценности (в отличие от традиционных), то есть воспитание самостоятельности в детях, готовность не полагаться на внешние факторы, указывают на то же самое основание, что и ценности самореализации. Речь идет о самостоятельности человека, готовности принимать на себя ответственность за свои действия и свою судьбу. Именно это обычно подразумевают под индивидуализмом.

Второй культурный код, который связан с экономической динамикой, — это обобщенное доверие, то есть положительный ответ на вопрос о том, можно ли доверять большинству людей. Существует серьезный потенциал экономического роста, ассоциированный с доверием, но важно понимать, почему он образовался и почему оказался невосребованным и нереализованным. Сравнительные исследования показывают, что пониженный уровень доверия свойственен странам, для которых характерно наличие двух культурных ядер, образовавшихся в результате языковой, религиозной гетерогенности населения и/или как ответ на вестернизацию (Хантингтон, 2003). Наши исследования российских регионов (Антонов и др., 2019) и университетов (Бахтигараева и Ставинская, 2020) показали, что в России существует два культурных ядра. «И-Россия», индивидуалистическая Россия, — это мегаполисы, Урал, Сибирь и Дальний Восток. Остальная территория страны — это «К-Россия», коллективистская Россия (Аузан, 2024). Возможности использования потенциалов модернизации как «И-России», так и «К-России» связаны со сложными институциональными преобразованиями, которые касаются изменения не только формальных, но и неформальных институтов, то есть культуры.

В аспекте формальных институтов представляется плодотворной идея академика Полтеровича (2022) о коллаборативных институтах, развивающих сотрудничество в большей степени, чем конкуренцию. Институты такого типа являются элементами скоординированного рыночного хозяйства, капитализма стейкхолдеров и консенсусной демократии. Однако развитие таких коллаборативных институтов вряд ли возможно без изменения культурных конвенций, неформальных институтов. Такого рода изменение было обозначено нами как *«3Д-культура»*, то есть достижение долгосрочного взгляда, доверия и договороспособности. На наш взгляд, именно такое сочетание культурных факторов наряду с институциональными изменениями обеспечивает выход на реализацию потенциала экономического роста....

Ключевым фактором здесь является именно долгосрочный взгляд, потому что без него предпочтение отдается неинституциональным решениям, а без образования устойчивых правил не реализуется наиболее плодотворный вид социального капитала — бриджинговый (bridging social capital), или открытый социальный капитал, необходимым условием которого является доверие. ...

Стратегия 2024–2030 декомпозирует финансовую культуру (определенную, напомним, как «ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов») на три элемента: ответственность, долгосрочные горизонты и доверие. Таким образом, из нашей концепции «3Д-культуры» принята та часть теоретических постановок, которая связана с первыми двумя «Д» — долгосрочным взглядом и доверием, причем, что очень важно, доверием не только людям, но и институтам. ...

Декомпозиция финансовой культуры на три обозначенных выше элемента находит обоснование и в исследованиях взаимосвязей ценностей и установок с поведенческими практиками в сферах, где индивиду приходится принимать финансовые решения, например в области планирования личного бюджета, сбережений, заимствований, покупательской осознанности, оплаты счетов и т. п. В литературе выделяют следующие ценности и установки, которые могут обуславливать поведенческие паттерны:

- доверие, в том числе доверие финансовым институтам (Beckmann and Mare, 2017; Koh et al., 2021, Yang et al., 2024) и обобщенное доверие (Koh et al., 2021; Fisch and Seligman, 2022; Jiang and Lim, 2018);

- долгосрочную ориентацию (Davoli and Rodríguez-Planas, 2020; Srivisal et al., 2021);
- самоконтроль (Davoli and Rodríguez-Planas, 2020);
- избегание неопределенности и отношение к риску (Davoli and Rodríguez-Planas, 2020; De Beckker et al., 2020; Srivisal et al., 2021);
- индивидуализм (Ahunov and Van Hove, 2019).

Доверие и долгосрочная ориентация в точности соответствуют элементам концепции «3Д-культуры», а такие ценности и установки, как индивидуализм, самоконтроль и (опосредованно) отношение к риску / избегание неопределенности, объединяются понятием «ответственность».

Для закрепления содержания компонентов финансовой культуры и конструирования индекса ее развития нами предложены следующие определения этих понятий.

Ответственность — убежденность в том, что финансовое благополучие человека в первую очередь зависит от его собственных финансовых решений и поведения, а также готовность прилагать усилия по управлению личными рисками и финансами для повышения своего финансового благополучия.

Долгосрочные горизонты — убежденность в том, что при принятии текущих финансовых решений необходимо учитывать долгосрочные цели, возможности и риски, а также готовность прилагать усилия в настоящем ради повышения финансового благополучия в будущем.

Доверие — убежденность в том, что вторая сторона (в лице знакомых и незнакомых людей, а также финансовых и нефинансовых институтов, в том числе органов государственного управления) будет соблюдать обязательства и обеспечивать их достоверность в отношениях с индивидом, а также готовность вступать в отношения с контрагентами, опираясь на установленные договоренности.

Следующим шагом является определение авторами **предметной области** для построения показателей, прежде всего, анализ соотношения понятий «финансовая грамотность» и «финансовая культура», за которым следует вывод о необходимости разграничения предметных областей для работы над индексом:

«...Анализ предметной области демонстрирует, что существует значительное количество исследований, посвященных финансовой грамотности, которая определяется в узком смысле (как знания) или в широком смысле (как знания и их использование). Термин «финансовая культура» не является новым в предметном поле, при этом он встречается главным образом в восточноевропейских и российских исследованиях. Используемые в литературе определения финансовой культуры могут совпадать с финансовой грамотностью в широком смысле или включать финансовую грамотность как элемент финансовой культуры. Существует консенсус относительно того, что культурные установки — одна из детерминант поведенческих практик в области финансов.

Стратегия 2024–2030 разграничивает финансовую грамотность в узком смысле и финансовую культуру как совокупность ценностей, установок и поведенческих практик. Результатом реализации Стратегии 2024–2030 должно стать формирование к 2030 г. у большинства российских граждан «ценностей, установок и поведенческих практик, способствующих финансовому благополучию гражданина, семьи и общества, в том числе через формирование компетенций по финансовой грамотности, расширение практических навыков и опыта принятия финансовых решений, обеспечение надежности

функционирования финансовой системы»¹. Такое разграничение позволяет определить меры реализации Стратегии 2024–2030, направленные на повышение финансовой грамотности, и меры, направленные на формирование финансовой культуры, а кроме того, требует разных подходов к измерению соответствующих объектов».

Обоснование методов построения и расчета индекса базируется на анализе методов измерения финансовой грамотности и построения известных композитных индексов:

«...существующие подходы к измерению финансовой грамотности в России и за рубежом опираются на оценку знаний, поведенческих практик и установок в различных комбинациях в зависимости от принятого определения финансовой грамотности, используя в качестве источника опросные данные.

Для оценки финансовой культуры в Стратегии 2024–2030 принят подход, комбинирующий статистические данные и данные социологических исследований. При расчете агрегированных индексов сочетание статистических и опросных данных зачастую используется для восполнения пробелов в данных, для большей объективности в описании явления наряду с его восприятием, а также в тех случаях, когда статистические данные не являются достаточно надежными. Примеры построения таких индексов встречаются в разных предметных областях, например, индекс социального прогресса (Social Progress Index, SPI²), индекс экологической устойчивости (Environmental Performance Index, EPI³), индекс финансовой устойчивости (Financial Resilience Index⁴), индекс финансовой инклюзии (Global Financial Inclusion Index⁵).

Согласно концепции SPI, этот индекс учитывает три измерения социального прогресса: базовые потребности, основы благополучия и возможности. Каждое из них характеризуется как статистическими показателями, так и опросными данными Gallup World Poll⁶. Использование статистических показателей наряду с показателями удовлетворенности обеспечивает объективность оценок — например, оценка качества питьевой воды (базовая потребность) базируется на коэффициенте смертности, ассоциированной с загрязненной водой, отсутствием санитарии и гигиены, и показателе удовлетворенности населения качеством питьевой воды. Другая причина использовать сочетание опросных и статистических данных — попытка избежать искажений, которым могут быть подвержены статистические показатели в силу «закона Гудхарта»⁷. Так, среди показателей безопасности (которая также относится к базовым потребностям)

---

¹ См. распоряжение правительства России от 24 октября 2023 г. № 2958-р: <http://static.government.ru/media/files/FJj6iZ8geL94xUACfr2s32ZQoUgqP7fd.pdf>.

² См. <https://www.socialprogress.org/methodology-2024-index>.

³ См. <https://epi.yale.edu>.

⁴ См. https://www.acli.com/-/media/public/pdf/news-and-analysis/financial-resilience-index/acli_fri_apr2025_final.pdf.

⁵ См. <https://www.principal.com/financial-inclusion/methodology%23faq>.

⁶ Ежегодный опрос, который проводится более чем в 150 странах на выборке из 1000 респондентов в каждой стране; см. https://news.gallup.com/file/poll/165404/World_Poll_Methodology_042722.pdf.

⁷ Искажения — неотъемлемое свойство любых статистических показателей, используемых в управленческой практике. Невозможно найти такой показатель, который используется как целевой и свободен от искажающего влияния управленческого воздействия (Goodhart, 1984).

присутствуют статистические показатели, например смертность в дорожно-транспортных происшествиях, но для оценки криминализации используются опросные данные — например, доля респондентов, ответивших «да» на вопрос «Были ли вы или члены вашего домохозяйства жертвой кражи денег или другого имущества в последние 12 месяцев» (Stern et al., 2024). Для нормализации и агрегирования показателей в SPI используется метод мин-макс и метод главных компонент, при этом веса показателей не зависят от источника данных (статистика или опросы).

Другой подход использован в индексе финансовой инклюзии, который охватывает три области поддержки финансовой инклюзии — государством, финансовой системой и работодателями. Для оценки каждой из них используются как статистические, так и опросные данные, причем опросные данные — только в тех случаях, когда недоступны статистические. Для конструирования показателя использованы два типа опросов, проводившихся онлайн: опрос работодателей и опрос населения. В каждой из трех областей приоритет (выраженный в весах) отдается статистическим данным. Как и в случае с SPI, для нормализации применяется метод мин-макс. Так как опросные данные в большей степени используются в области поддержки финансовой инклюзии работодателями, ее показатель в целом имеет меньший вес, чем показатели поддержки государством или финансовой системой (Principal Financial Group, 2024).

Измерение финансовой культуры в принятом в Стратегии 2024–2030 определении требует совместной оценки ценностей, установок и поведенческих практик, связанных с ее компонентами: ответственностью, долгосрочным планированием и доверием (см. Раздел 2). Оценка знаний остается элементом финансовой грамотности и не является предметом оценки финансовой культуры. Использование опросных данных направлено на выявление изменений в ценностях и установках, но также опросные данные могут зафиксировать динамику поведенческих практик или восприятия индивидами собственного образа действий. Статистические данные в первую очередь отражают изменения в поведении. Помимо многомерности оценки плюсом комбинации социологических и статистических методов может быть большая экономичность расчета индекса по сравнению с индексами, построенными исключительно на опросных данных. Вместе с тем такая комбинация сопряжена с рядом проблем. Во-первых, как социологические, так и статистические данные могут быть подвержены искажениям. Во-вторых, изменения в поведении могут быть вызваны не только и не столько изменением ценностей и установок, сколько регулирующими воздействиями или изменениями среды, например, вследствие наступления внезапных событий. Такие события, как и регулирующие воздействия, могут быстро изменять поведенческие практики (причем как в сторону их улучшения, так и в сторону ухудшения — например, снижение процентных ставок или программы льготного кредитования могут приводить к неоправданному росту закредитованности). Для корректной интерпретации оценки финансовой культуры необходимы методы, позволяющие различать изменения в поведении под влиянием внешних событий, регуляторных воздействий и сдвигов в ценностях и установках.

Таким образом, комбинация социологических и статистических методов при расчете индекса, с одной стороны, дает дополнительные возможности, но также ставит и новые задачи. Для корректной интерпретации индекса, на наш взгляд, принципиально важно получить многомерные оценки поведенческих практик в каждой из оцениваемых областей для последующего анализа и взаимной верификации. Близкие значения социологической и статистической оценки компонентов в части поведенческих практик могут указывать на корректность выбранных методов, вопросов и показателей для оценки, тогда как

значительный разрыв может указывать на необходимость корректировки методики. Важной представляется задача сопоставления оценок ценностей и установок с поведенческими практиками, анализ трендов и лага в ценностной и поведенческой динамике. Исследовательская и регуляторная ценность заключается в расчете как агрегированного индекса, так и его компонентов и субиндексов в национальном и региональном разрезе, однако содержательные выводы будут возможны только после нескольких волн измерений».

Пилотные расчеты индекса развития финансовой культуры производились авторами в соответствии с Методикой пилотного расчета индекса развития финансовой культуры: формулами расчета, декомпозицией компонентов, наборами социологических и статистических данных (ссылку на Методику пилотного расчета... см. в разделе 1 Сборника). Авторы отмечают сложную природу индикаторов и необходимость внесения в методику расчета некоторых корректировок, а также формулируют вопросы, которые должны быть решены для повышения достоверности оценок индекса:

«С учетом того что социологические методы позволяют измерять и ценности, и установки, и поведенческие практики, все эти составляющие компонентов финансовой культуры должны быть отражены в социологическом опроснике. Статистические данные отражают преимущественно фактические поведенческие практики и только косвенно — ценности и установки. В этой связи подбор статистических показателей для расчета базировался на следующих принципах:

- адекватность (каждый показатель компонента должен адекватно отражать аспекты, зафиксированные в определении компонента);
- полнота (совокупность показателей компонента должна по возможности полностью отражать все его аспекты в части поведенческих практик).

Следует отметить, что утвержденная методика пилотного расчета рамочным образом описывает параметры социологического исследования и более конкретно — состав статистических показателей, которые должны быть использованы в пилотном расчете...

Для пилотного расчета статистические показатели... были проверены на принципы адекватности и полноты. По результатам проверки были предложены корректировки в методику, с учетом которых и был произведен пилотный расчет. Значительную сложность представляло собой отнесение того или иного показателя к области ответственности, долгосрочных горизонтов или доверия ввиду того, что поведение (в том числе финансовое) имеет многофакторную природу. Так, например, по отношению к показателям, отнесенным к компоненту «Долгосрочные горизонты», с точки зрения культурных установок и ценностей значимыми также могут быть и доверие, и избегание неопределенности (Howlett et al., 2008; Guiso et al., 2008; Georgarakos and Pasini, 2011; Beckmann and Mare, 2017; Koh et al., 2021; Srivisal et al., 2021; Menkhoff and Westermann, 2025; Yang et al., 2024). Помимо культурных установок и ценностей на те же самые показатели может оказывать влияние макроэкономическая ситуация, экономические шоки, развитость фондового рынка (Barber and Odean, 2002; Guiso et al., 2008), меры государственного стимулирования (Poterba and Samwick, 2003; Attanasio et al., 2005) и т. д. Показатели естественным образом зашумлены, а отнесение их к тому или иному компоненту фактически имело два обоснования: 1) наличие исследований о взаимосвязи явления с соответствующими ценностями и установками; 2) дизайн регуляторного воздействия — в случаях если в качестве показателя используется поведенческий ответ на такое воздействие....

В частности, показатель числа ИИС отражает долгосрочную направленность финансового поведения в силу устройства ИИС и ограничений, которые на них наложены. Помимо доходов от вложений ИИС позволяет владельцам получать налоговые вычеты, привязанные к минимальному сроку владения счетом. Налоговый вычет на доход может быть получен только после истечения минимального периода, который составляет 3 года для ИИС, открытых до конца 2023 г., 5 лет для ИИС, открытых в 2024–2026 гг., а затем последовательно увеличивается на один год ежегодно, пока не достигнет 10 лет. Налоговый вычет на взнос может быть получен после 1 года владения, однако в случае закрытия ИИС ранее минимального срока полученные вычеты должны быть возвращены.

Что касается программы долгосрочных сбережений, то она ориентирована на 15-летний временной горизонт: именно по истечении этого срока с момента заключения договора в общем случае возникает право участника на получение периодической или единовременной выплаты накопленных средств. Другое основание — достижение возраста 60 лет (для мужчин) или 55 лет (для женщин), но для получения налоговых льгот в полном объеме необходимо, чтобы договор действовал не менее определенного срока — так же, как и для ИИС: не менее 5 лет, если договор заключен в 2024–2026 гг., с последующим увеличением этого срока на один год ежегодно, пока он не достигнет 10 лет. Налоговые вычеты на взносы по договорам негосударственного пенсионного обеспечения могут быть получены в случае, если такие договоры заключаются на срок не менее 5 лет. Таким образом, несмотря на то что показатель количества договоров долгосрочных сбережений и негосударственного пенсионного обеспечения может собирательно отражать разные компоненты (и долгосрочную ориентацию, и доверие, и ответственность), его конструкция, на наш взгляд, позволяет приоритетно отнести его к компоненту «Долгосрочные горизонты».

Серьезные вопросы вызвало отнесение показателя доли трудоспособного населения, занятого в неформальном секторе, к компоненту «Доверие». С одной стороны, исследования (например, D'Hernoncourt and Méon, 2012; Schilke and Rossman, 2024) подтверждают связи доли неформального сектора с доверием. С другой — эти связи могут быть разнонаправленными. Кроме того, исследования базируются на модификациях определения неформального сектора как теневой экономики, то есть «основанного на рыночных принципах легального производства благ и услуг, которое скрыто от органов государственного управления в силу следующих причин: 1) уклонение от уплаты налогов; 2) уклонение от уплаты социальных взносов; 3) уклонение от поддержания стандартов рынка труда, таких, например, как минимальная оплата; 4) уклонение от отчетности органам государственного управления, таких как статистическая отчетность и др.» (Schneider et al., 2010). Однако в российской статистике занятые в неформальном секторе определяются как «лица, которые в течение обследуемого периода были заняты по меньшей мере в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица»⁸. Это означает, что в категорию занятых в неформальном секторе попадают в том числе индивидуальные предприниматели (ИП). В этой связи интерпретация положительной или отрицательной динамики числа занятых в неформальном секторе как рост или снижение

⁸ См. приказ Росстата от 29 декабря 2023 г. № 707 «Об утверждении основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы»: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosstat-a-ot-29.12.2023-N-707/>.

доверия, на наш взгляд, вызывает вопросы.

Вместо доли трудоспособного населения, занятого в неформальном секторе, предложен показатель численности самозанятых, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД), на душу населения в возрасте 14 лет и старше. Внедрение НПД началось с 2019 г. и постепенно распространялось на регионы России; к настоящему моменту режим распространен на всю территорию страны. Ставка по налогу составляет 4–6% дохода (в зависимости от того, получен он от реализации товаров и услуг физическим или юридическим лицам); кроме того, плательщикам налога предоставляется налоговый вычет, фактически снижающий ставку. В качестве самозанятых могут регистрироваться физические лица, в том числе ИП. Режим ориентирован на легализацию теневых доходов, однако, с учетом того что налоговый режим может применяться и выгоден в том числе ИП, рост числа самозанятых не обязательно отражает перемещение доходов из теневого сектора ввиду возрастающего доверия нефинансовым институтам. Следует также отметить, что в случае исчезновения оснований для статуса самозанятого отказ от этого статуса возможен, но не обязателен. Наличие статуса самозанятого при отсутствии соответствующей деятельности не накладывает на обладателя статуса дополнительных издержек. Это означает, что показатель может давать чрезмерно оптимистичное представление о реальной ситуации. С другой стороны, отсутствие отказов от статуса самозанятого может само по себе трактоваться как доверие государству, что говорит в пользу включения данного показателя в состав компонента «Доверие».

Еще один дискуссионный показатель — соотношение размера задолженности по НДФЛ, налогу на имущество, земельному и транспортному налогам к исчисленному уровню сбора. Исследования показывают, что налоговая дисциплина — синтетический показатель, сложно детерминированный параметрами налоговой системы, социальными нормами, культурными установками, другими факторами. Например, в работе Tsakumis et al. (2007) на выборке из 50 стран оценена взаимосвязь между долей теневой экономики в ВВП (как прокси уклонения от уплаты налогов) и такими культурными характеристиками, как избегание неопределенности, индивидуализм, маскулинность и дистанция власти. Согласно результатам моделирования, более высокий уровень избегания неопределенности и дистанции власти связан с более высоким уровнем уклонения от уплаты налогов, тогда как более высокий уровень индивидуализма, наоборот, с более низким уровнем уклонения от уплаты налогов. Влияние избегания неопределенности на уклонение от уплаты налогов авторы объясняют тем, что избегание неопределенности обратным образом связано с доверием государственным институтам, и уклонение от уплаты налогов может быть способом минимизировать вероятность нецелевого использования государством этих средств (Tsakumis et al., 2007). Richardson (2008) подтверждает связи уклонения от уплаты налогов с уровнем избегания неопределенности и уровнем индивидуализма, а также выявляет значимую обратную связь между доверием государству, верховенством закона⁹ и уклонением от уплаты налогов. Kirchler et al. (2008) вводит концепцию «скользкого склона» (Slippery Slope Framework), которая заключается в разграничении налоговой дисциплины, основанной на принуждении к исполнению, от основанной на доверии. При этом существует взаимное влияние между принуждением к исполнению и уровнем доверия. Наличие связи между доверием государству и добровольной налоговой дисциплиной (voluntary compliance) подтверждено Muehlbacher et al. (2011), Mardhiah et al. (2019), Kogler

⁹ Верховенство закона (Rule of Law) — один из показателей Worldwide Governance Indicators (WGI), см. <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators>.

et al. (2013) и др. В качестве других предикторов налоговой дисциплины в литературе рассматриваются вероятность налоговых проверок и восприятие этой вероятности, размер пеней и штрафов, налоговые ставки, налоговая грамотность и др. (Richupan, 1987; Kirchler et al., 2008).

Соображения о сложной природе индикатора — не основная причина корректировок: любой из утвержденных в методике пилотного расчета показателей является отражением комплекса причин. Главное соображение связано с тем, что индекс развития финансовой культуры ориентирован на оценку поведенческих практик и культурных установок физических лиц, а не организаций, и в этой связи вызывает сомнение включение в состав показателя задолженности по НДФЛ. В российской практике около 80% начислений по НДФЛ (на 1 января 2024 г.)¹⁰ — это начисления с доходов, источником которых являются налоговые агенты, и соответствующие платежи в бюджет осуществляют именно они, а не граждане. В этой связи пилотный расчет по скорректированной методике был произведен без учета НДФЛ в составе налоговой задолженности.

Оценивая совокупность показателей по каждому компоненту с точки зрения полноты, легко заметить, что в компоненте «Ответственность» отсутствуют статистические показатели, измеряющие ответственность в сфере сбережений, а в компоненте «Доверие» нет показателей, характеризующих прямо или косвенно доверие финансовым институтам.

Включение статистического индикатора, характеризующего наличие финансовой подушки безопасности, теоретически могло бы качественно улучшить оценку компонента «Ответственность». Обсуждался такой показатель, как доля вкладчиков с консолидированными вкладами выше некоторой фиксированной суммы в общей численности взрослого населения. В качестве фиксированной суммы рассматривался полугодовой размер среднедушевых доходов. Однако от этого показателя пришлось отказаться в силу отсутствия необходимых данных в существующей системе статистического учета.

В число показателей компонента «Доверие» было предложено включить показатель «Доля вкладов (депозитов) физических лиц объемом свыше суммы, подлежащей страхованию (в соответствии с частью 2 статьи 11 федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»), в общем числе депозитов физических лиц». Впрочем, рост числа таких вкладов (депозитов) может быть следствием роста денежных доходов и инфляции, а не только отражением растущего доверия граждан к финансовым институтам.

Пилотный расчет индекса развития финансовой культуры произведен с учетом описанных корректировок в составе статистических показателей, вместе с тем дальнейшие замеры и анализ могут быть основанием для усовершенствования методики.

Исходные данные имели разную размерность и диапазон изменения, в связи с этим данные были приведены к общей шкале с сохранением различий диапазонов. Для расчета были приняты границы нормировки от 0 до 100, они используются для нормирования каждого из исходных показателей. Итоговый индекс и его компоненты также изменяются от 0 до 100. Для нормировки показателей выбран метод мин-макс, предпосылки которого заключаются в том, что показатели связаны с индексом развития финансовой культуры линейно и нет целевых или оптимальных значений по каждой из составляющих. Границы использованного для расчета временного ряда (II квартал 2022 г. — II квартал 2024 г.)

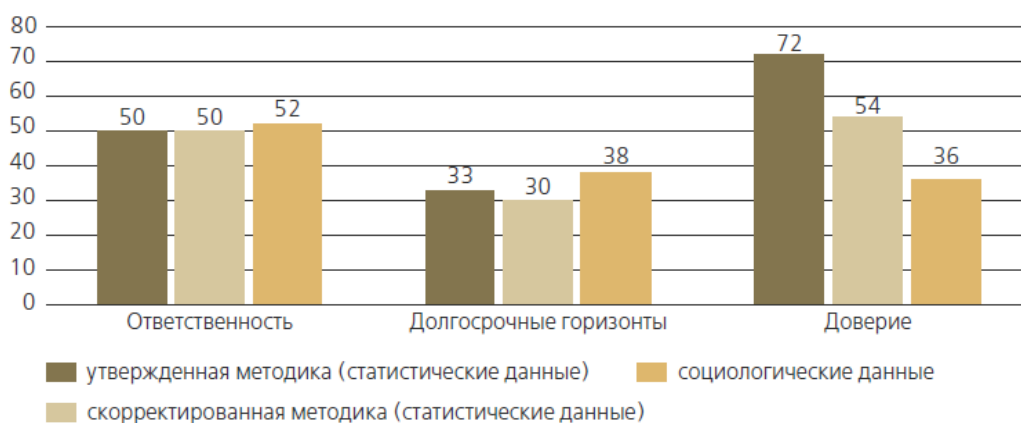
¹⁰ Данные формы 1-НМ:
https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13669389/.

определяются доступностью и сопоставимостью данных. Указанный временной ряд недостаточен для определения статистических характеристик, требуемых в методе мин-макс, в этой связи объем выборки был расширен за счет данных по регионам России за тот же период.

Социологические данные для пилотного расчета индекса развития финансовой культуры получены в результате стандартизированного опроса, проведенного «инФОМ» осенью 2024 г. Метод опроса — личное (face-to-face) интервью по месту жительства. Было опрошено 3028 человек старше 18 лет из 207 населенных пунктов в 55 регионах России. Анкета включала в себя вопросы, которые для расчета индекса были агрегированы с равными весами в показатели в соответствии с логикой декомпозиции компонентов индекса (Табл. 1).

Статистические данные и данные опросов включены в состав индекса с равными весами. Что касается весов компонентов, то утвержденная методика предусматривала разные веса для ответственности (0,35), долгосрочных горизонтов (0,25), доверия (0,4). На основании анализа релевантности показателей было предложено в скорректированной методике использовать равные веса для всех компонентов. На Рис. 1 представлены результаты покомпонентного расчета статистических и социологических составляющих за первое полугодие 2024 г. и приведено сопоставление результатов, полученных по утвержденной методике и по методике, скорректированной с учетом принципов адекватности и полноты.

Рисунок 1. Значения компонентов индекса развития финансовой культуры за первое полугодие 2024 г.

Источник: расчеты авторов

Расчеты (Рис. 1) демонстрируют значимый разрыв в социологических и статистических оценках компонента «Доверие», что подтверждает необходимость корректировки методики расчета. Статистическая оценка доверия в утвержденной методике складывается из двух индикаторов, каждый из которых вызывает вопросы в части релевантности для измерения доверия. Но даже после корректировки состава показателей разрыв между статистической и социологической оценками составляет 1,5 раза, что может сигнализировать о недостаточной точности оценки «Доверия». Работа над совершенствованием методики может заключаться в поиске более адекватных статистических показателей, корректировке весов, корректировке социологического опросника.

Близость социологических и статистических оценок компонентов «Ответственность» и «Долгосрочные горизонты» внушает осторожный оптимизм в отношении корректности методики. При этом анализ оценок за 2022–2023 гг., а также за первые полугодия 2022, 2023 и 2024 гг. демонстрирует устойчивость соотношения компонентов между собой — во все периоды оценка компонента «Ответственность» выше оценки компонента «Долгосрочные горизонты». Следует отметить, что в 2024 г. были приняты решения, связанные с запуском программы долгосрочных сбережений, изменением регулирования ИИС, и в случае успешности соответствующих регуляторных изменений можно ожидать роста статистических оценок компонента «Долгосрочные горизонты». Вместе с тем, как было отмечено выше, остается вопросом, как и с каким лагом будут изменяться ценности и установки в соотношении с поведенческой динамикой. Ответ на этот вопрос позволят дать будущие измерения».

Выводы авторов:

«...Расчеты демонстрируют существенный разрыв между статистической и социологической оценками компонента «Доверие». В то время как социологические и статистические оценки компонентов «Ответственность» и «Долгосрочные горизонты» разнятся в пределах 5 баллов, оценки компонента «Доверие», полученные разными методами, отличаются в 1,5 раза, что, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости совершенствования методики.

Соотношение оценок компонентов «Ответственность» и «Долгосрочные горизонты» за 2022, 2023 и первые полугодия 2022, 2023, 2024 гг. демонстрируют устойчивость — «Долгосрочные горизонты» во все периоды оцениваются ниже других компонентов.

Утверждение индекса развития финансовой культуры как индикатора, сочетающего в себе статистические и социологические оценки, ставит новые вопросы, ответы на которые могут быть получены в результате будущих расчетов и анализа:

- каким образом связано изменение ценностей и установок с динамикой поведенческих практик;
- существует ли лаг между изменением этих составляющих финансовой культуры и если да, то какой;
- каковы детерминанты ценностей, установок и поведенческих практик;
- насколько корректно доступные нам данные отражают ценности, установки и поведенческие практики.

Вместе с тем мы видим и ряд ограничений, которые могут сказаться на достоверности оценок. Ключевое ограничение связано с факторами, которые влияют на ценности и на поведение. Поведенческие реакции могут быть очень быстрыми в ответ на регуляторные импульсы, в то время как оценка влияния ценностных изменений на поведенческие практики требует длинных замеров и использования методов анализа, позволяющих разделить разные факторы. В этом смысле для регуляторных воздействий, возможно, более информативной является дезагрегированная оценка компонентов и субиндексов, нежели агрегированная оценка индекса в целом.

Еще одно соображение находится за границами обсуждения индекса развития финансовой культуры. Как обсуждалось выше, в Стратегии 2024–2030 разграничены понятия финансовой грамотности и финансовой культуры, что имеет значение для планирования регуляторных интервенций. Для измерения финансовой грамотности

используется хорошо известный, основанный на опросных данных, синхронизированный с методикой ОЭСР индекс. Для измерения финансовой культуры разработан новый, интегрирующий статистику и социологию индекс. Оба показателя сочетают в себе оценки поведенческих паттернов, при этом индекс финансовой грамотности также включает в себя блок, ориентированный на оценку финансовых знаний и установок, а индекс финансовой культуры в большей степени ориентирован на оценку ценностей и установок. Пересекающаяся область может быть использована для дальнейшей взаимной калибровки показателей, при этом, на наш взгляд, исследовательскую и практическую ценность представляет собой расчет субиндексов обоих показателей, ориентированный на разделение оценок ценностей/установок и поведенческих практик».

4. О методиках измерения уровня финансовой грамотности

Наиболее известной (и широко используемой) методикой измерения финансовой грамотности является методика, разработанная Международной сетью по финансовому образованию Организации экономического сотрудничества и развития (OECD/INFE) и одобренная группой G20. Методика регулярно обновляется, в том числе, с целью учета изменений ситуации на рынке потребительских финансовых услуг, новых финансовых продуктов, тенденций цифровизации финансового сектора. Последняя версия обновленной методики вышла в январе 2026 г.:

OECD/INFE Toolkit for Measuring Financial Literacy, Inclusion and Well-Being 2026, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/92f2d439-en>.

Документ доступен на официальном сайте ОЭСР по ссылке: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-infe-toolkit-for-measuring-financial-literacy-inclusion-and-well-being-2026_92f2d439-en.html.

В России наиболее известными методиками измерения уровня финансовой грамотности являются следующие.

Аналитический центр НАФИ. Финансовая грамотность россиян — 2023: динамика ключевых показателей, тренды финансового поведения, цифровые компетенции.

Методика основана на методиках OECD/INFE, а ознакомиться с ее основными положениями можно на официальном сайте НАФИ: <http://nafi.ru:8080/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf>.

Кроме того, рекомендуем последнее опубликованное НАФИ исследование:

Аналитический центр НАФИ. Финансовая грамотность россиян — 2024. Результаты ежегодного всероссийского социологического мониторинга. Скачать полное исследование можно по ссылке: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2024/>.

Институт фонда «Общественное мнение» (инФОМ) по заказу Банка России проводит регулярные замеры уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации, по итогам которых рассчитывается Российский индекс финансовой

грамотности. Результаты третьего-пятого замеров и итоговые значения индексов приведены на официальном сайте Банка России, основные черты методики расчета индекса приведены в материалах по третьему этапу замера: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_3/.

Институт национальных проектов. Индикаторы финансовой грамотности населения: подходы к измерению и интерпретации. Обзор. Институт национальных проектов.

Краткий обзор отдельных индикаторов и сводных индексов для измерения уровня финансовой грамотности доступен на сайте Института: <https://inp.ru/.files/222/files/Индикаторы%20финансовой%20грамотности%20населения%20подходы%20к%20измерению%20и%20интерпретации.pdf>.

5. Данные

Банк России. Раздел Финансовые рынки официального сайта Банка России: <https://www.cbr.ru/>.

Раздел содержит статистические и аналитические данные («Статистика» и «Аналитика») для отдельных секторов финансового рынка:

- банковский сектор: https://www.cbr.ru/banking_sector/,
- страхование: <https://www.cbr.ru/insurance/>,
- пенсионные фонды: <https://www.cbr.ru/RSCI/>,
- рынок ценных бумаг: https://www.cbr.ru/securities_market/,
- микрофинансирование: <https://www.cbr.ru/microfinance/>.

Банк России. Обзор финансовой стабильности.

Обзор финансовой стабильности — регулярный тематический документ Банка России, в котором описываются уязвимости финансовой системы (в том числе, проблемы необеспеченного кредитования физических лиц). Обзор сопровождается публикацией соответствующих статистических данных.

Обзоры и статистические данные к ним опубликованы на странице Обзор финансовой стабильности раздела Финансовая стабильность официального сайта Банка России: <https://www.cbr.ru/finstab/review/>.

Банк России. Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй. Анализ представлен в аналитическом разделе «Финансовая стабильность»: <https://www.cbr.ru/analytics/finstab/bki/>.

Банк России. Публикация «Финансовые активы и обязательства сектора «Домашние хозяйства» содержит данные о финансовых активах и обязательствах сектора «Домашние

хозяйства». Данные в разрезе различных финансовых инструментов доступны на годовой (с 2018 года), ежеквартальной и ежемесячной основе (с 2020 года).

Публикация доступна на странице Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства» раздела Макроэкономическая статистика официального сайта Банка России: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/.

Банк России. Индикаторы финансовой доступности. Информация о востребованных гражданами финансовых услугах также содержится среди данных Банка России о состоянии финансовой доступности. Данные представлены на странице «Финансовая доступность» аналитического раздела «Развитие финансового рынка» https://www.cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/.

Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Здесь в режиме поиска можно получить официальные данные по ведомствам или отдельным показателям (в частности, данные по налоговой задолженности): <https://www.fedstat.ru/>.

Если быть точным. Разные подготовленные датасеты Росстата и Банка России от проекта «Если быть точным», в том числе xlsx файл объединенных волн Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам Банка России: <https://tochno.st/datasets/surveys>.

Институт фонда «Общественное мнение» (инФОМ). Динамика материального положения россиян. Результаты обследования публикуются ежемесячно на сайте ФОМ: <https://fom.ru/Ekonomika/15282>.

Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ). Лонгитюдное обследование домохозяйств Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ: <https://www.hse.ru/rlms/spss>.

Картаев Ф.С. Введение в эконометрику. — Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова Москва, 2019. — 472 с. Учебник может пригодиться в качестве справочника при формулировании и проверке гипотез: <https://books.econ.msu.ru/Introduction-to-Econometrics/>.